

Они словно очутились в совершенно ином мире, настолько непохожем на их привычный быт, что всё вокруг казалось почти нереальным, даже пугающе чуждым.

Проводник уверенно шёл впереди, неторопливо поясняя, что к чему. Вокруг высились горы разноцветных фишек. Игроки небрежно бросали их на зелёное сукно, лениво переругиваясь и заигрывая с девицами в откровенных нарядах, бесстыдно устроившимися у них прямо на коленях.

Здесь женщины совершенно позабыли о приличиях: они обнимались на людях, прижимались к мужчинам и без всякого смущения целовали их прямо в щёки.

У деревенских парней от такого зрелища глаза полезли на лоб. Сопровождающий, которому босс Пань велел показать гостям заведение, и бровью не повёл — для него эта картина давно стала привычной. Впрочем, их потрясение не укрылось от его намётанного глаза.

Ребята быстро взяли себя в руки.

— Послушайте, передайте боссу Паню, что мы для таких заведений ещё молоды, — нерешительно заговорил один из них. — Это ведь... азартные игры? Самый настоящий притон?

— Всё верно, — вежливо улыбнулся проводник. — Наш босс просил передать, чтобы дорогие гости ни в чём себе не отказывали. Все расходы он берёт на себя. Впрочем, если господам интересно, вы можете сами обменять деньги на фишки вон там, у стойки. Чисто ради забавы, лёгкая игра лишь бодрит кровь. И не беспокойтесь: у нас приличное заведение. Никто никого ни к чему не принуждает, и до греха здесь не доводят.

Кто-то из парней тихонько буркнул себе под нос, что здесь женщины и мужики совсем лишились стыда, раз милуются у всех на виду. Однако невозмутимый проводник уловил этот шёпот и спокойно пояснил:

— Здесь девушки работают исключительно по своей воле. За пару дней тут они могут выручить больше, чем обычный работяга за несколько месяцев тяжёлого труда. А если улыбнётся удача и попадётся щедрый гость, то можно обеспечить себя на год, а то и на два вперёд. Так что они только рады. Да и берут сюда далеко не каждую: строгий отбор, обучение... Посмотрите на них — разве они выглядят несчастными? Всё это ради лучшей жизни.

И тут же, словно в подтверждение его слов, они увидели, как один из выигравших игроков свернул трубочкой пачку купюр и бесцеремонно засунул её в глубокое декольте хохочущей девицы. Та, заливаясь кокетливым смехом, звучно чмокнула его в щёку. Она принялась ворковать, ластиться к нему, выпрашивая ещё. Мужчина со смехом отсчитал ей ещё несколько банкнот. Девушка просияла, расплывшись в довольной улыбке, яркой, как весенний цветок.

Обойдя зал по кругу, парни вежливо дали понять, что хотели бы осмотреться сами, и проводник удалился. Гоудань с товарищами разделились на две группы — бродить поодиночке

в таком месте никто не решался. Они пристраивались позади игроков и с любопытством наблюдали за ходом партий. Игр здесь было великое множество, для каждой — свой стол, и вся эта огромная зала жила своей, непонятной им суматошной жизнью.

Здесь крутилось немало иностранцев самого разного вида. Они переговаривались на незнакомых языках. Некоторые походили на китайцев — те же чёрные волосы и разрез глаз, — но по манерам, одежде и речи сразу становилось ясно: чужаки, выходцы из других азиатских стран.

Наверное, японцы или корейцы.

Это наблюдение заставило парней лишний раз задуматься о том, насколько же могущественен их здешний покровитель. Человек, способный вести дела такого масштаба по всему побережью Азии, явно не принадлежал к числу тех, с кем можно шутить.

— Может, тоже попробуем? — предложил кто-то вполголоса.

— Да ты что! Это же азартные игры. Дома отец за такое три шкуры спустит... — парень запнулся, явно представив последствия.

— Заткнись ты, кто тебя за язык тянет? — цыкнул на него приятель. — Мы по мелочи сыграем, баксов на сто-двести, чисто попробовать.

— Ладно, идёт. Но уговор: если начнём проигрывать, вовремя останавливаемся и не увлекаемся. И поодиночке не ходить — только группами по два-три человека, чтобы караулить друг друга. Если у кого-то крышу сорвёт, остальные его утаскивают. Не забывайте, мы ещё даже до Гонконга не добрались.

Атмосфера в зале действительно кружила голову: вокруг шуршали и звякали немыслимые кучи денег, от одного вида которых невольно загорались глаза.

Вся эта шумная орава, поддавшись соблазну, с весёлым гомоном потащила свежеприобретённые фишки к столам, которые присмотрела заранее. Двадцатилетние парни жаждали развлечений. Они мгновенно впитывали всё новое, а из-за недостатка жизненного опыта и неокрепшего характера одинаково легко принимали как хорошее, так и дурное.

Не зря старшие твердили, что молодёжи нужно чаще выезжать в свет ради закалки характера. Тот, кто повидал мир во всём его многообразии, уже не поддастся на дешёвые уловки и обманчивый блеск.

Гоудань и Ван Сюань обменяли по двести юаней на гонконгские доллары — в ту пору они ценились куда выше отечественной валюты. Ван Сюань тихонько усмехнулся:

— Если сейчас всё спустим, считай, просадим чью-то зарплату за полгода. Вот они, настоящие богачи из провинции!

Гоудань не удержался от улыбки:

— Да уж, скорее безумные транжиры.

В то время заработки в стране были крошечными по сравнению с другими азиатскими соседями, и жизнь простого люда оставалась суровой. Если бы кто-то дома умудрился за один вечер спустить семейный доход за несколько месяцев, это закончилось бы настоящей трагедией.

— Во что сыграем? — спросил Ван Сюань.

Вокруг стоял невообразимый гвалт: то тут, то там взрывались вопли восторга или доносились разочарованные вздохи проигравших. Чтобы расслышать друг друга, ребятам приходилось сближаться почти вплотную, шепча прямо на ухо.

К ним снова подошёл служитель и вежливо предложил переместиться в закрытые кабинеты:

— Там собираются наши особые гости, и ставки там куда солиднее. Но если господа желают просто взглянуть, наш босс с радостью распорядится открыть для вас пару вип-залов.

Парни дружно затрясли головами, уверяя, что в общем зале им нравится куда больше — мол, здесь атмосфера живее.

Они ведь были далеко не глупы: в толпе безопаснее, да и приглядывать друг за другом проще. Никому не хотелось попасться на крючок ушлых крупье и наделать долгов, с которыми потом ни в жизнь не расплатиться.

— Давай сначала разберёмся с правилами, — предложил Ван Сюань. — Нельзя же ставить вслепую.

Они принялись внимательно изучать устройство местных игр, запоминая тонкости, и присматривались к чужим ходам. Вскоре, почувствовав уверенность, они решили сделать первую ставку.

Крупными суммами рисковать не стали — ставили самый минимум, разрешённый правилами стола. Поначалу чаша весов колебалась то в одну, то в другую сторону, но со временем ребята начали улавливать суть процесса. Было заметно, как у некоторых игроков за соседними столами шла масть: выигрывая кон за коном, они пьянели от лёгких денег, входили в раж и швыряли на сукно всё более крупные фишки, окончательно теряя голову от азарта.

Гоудань и Ван Сюань обладали завидной выдержкой. Они подолгу не задерживались на одном месте: сыграют несколько конов, сменят стол или вовсе попробуют другую игру. Где-то везло, где-то они проигрывали, но быстро уяснили простую истину: за зелёным сукном непобедимых мастеров не бывает.

За их самым первым столом сидел плотный мужчина средних лет, которому поразительно везло. Он выигрывал почти каждую сдачу, оступаясь лишь раз на пять-шесть побед. Окрылённый успехом, он раз за разом увеличивал ставки. Когда Гоудань и Ван Сюань вернулись к этому столу после круга по залу, перед счастливым высилась настоящая гора разноцветных фишек. Навскидку там скопилось не меньше нескольких миллионов гонконгских долларов.

Толпа вокруг этого стола росла с каждой минутой. Многие зеваки бросили свои игры и просто глазели на происходящее, шумно подбадривая везунчика. Сам он вёл себя довольно странно: когда служители казино вежливо предложили ему перейти в приватный зал, соответствующий его огромным ставкам, он наотрез отказался, предпочтя остаться в общем шумном зале. С каждым новым выигрышем толпа взрывалась аплодисментами, а мужчина, сияя от гордости, щедро швырял зевакам по несколько мелких фишек. Восторженные зрители тут же окрестили его "Королём игроков".

Однако, когда Гоудань вернулся к этому столу ещё через полчаса, от былой роскоши не осталось и следа. Гора фишек растаяла больше чем наполовину, а с лица новоявленного "Короля" бесследно испарилась самодовольная ухмылка триумфатора.

Фортуна отвернулась от него. То ли подвела интуиция, то ли сказался холодный расчёт заведения, но полоса безумного везения подошла к концу. С каждым новым проигрышем лицо мужчины бледнело, по лбу катились крупные капли пота. Он занервничал, засуетился, и то, с какой злостью и отчаянием он швырял теперь фишки на стол, выдавало его крайнее смятение.

Гоудань посмотрел на него и покачал головой.

"Слишком уж он жаждет отыграться, — подумал он. — Когда теряешь душевное равновесие, удача уходит первой. Всё пойдёт прахом."

Так и случилось: выигрывать удавалось лишь изредка, раз в несколько конов. На глазах у притихшей толпы миллионы таяли, как весенний снег. Лицо незадачливого игрока приобрело землистый оттенок.

И подобные драмы разыгрывались по всему залу. Пока одни сияли от счастья, другие сидели сгорбившись, размазывая слёзы по лицу или обливаясь холодным потом, словно находились на грани инфаркта. Видимо, суммы проигрышей были столь велики, что сердце просто не выдерживало такой нагрузки.

И ведь никто их сюда насильно не тащил — сами сгубили себя собственной глупостью.

— Да уж, — вздохнул Ван Сюань, глядя на несчастного. — Никакой тактики, просто безумный азарт. Большинство людей здесь просто развлекаются по мелочи, проиграют немного и уходят с миром. Но эти... Они ведь натурально больны. Никто их не заставлял, а они сами лезут в петлю.

— Вот потому у нас в стране азартные игры под строжайшим запретом, за это сразу под конвой берут, — раздался за спиной знакомый голос. Это был Чэн Шу, незаметно подошедший к ним.
— Такая зараза мигом рушит любой порядок в обществе.

Гоудань согласно кивнул и поинтересовался:

— Ну, а вы как?

— Да уж, повеселились, — усмехнулся Чэн Шу. — Чжан Цзюньминь умудрился спустить всё до последней копейки. Даже у меня займы перехватил — и те фишки туда же улетели! Если бы ребята вовремя его не скрутили и не оттащили от стола, он бы, наверное, и штаны свои заложил.

Отсмеявшись, Чэн Шу перевёл взгляд на Гоуданя:

— А у вас как успехи? Вы выгадали что-нибудь или тоже на мели?

— Разве в этом дело? — с улыбкой уклонился от прямого ответа Гоудань. — Главное ведь — участие, новые впечатления.

Чэн Шу шутливо фыркнул:

— Да ладно тебе темнить! Проиграли, так и скажи, к чему эти красивые слова про "участие"? А вот ваш старший брат сегодня в плюсе. Немного, конечно, но на карманные расходы хватит. Сейчас обменяю фишки на звонкую монету и угощу вас лимонадом.

— Спасибо, конечно, — лениво протянул Ван Сюань, пряча лукавую усмешку. — Но на газировку мы и сами как-нибудь наскребём. Как думаешь, этого добра хватит, чтобы расплатиться?

С этими словами он небрежно приоткрыл ладонь, демонстрируя Чэн Шу их с Гоуданем скромный улов за вечер. Говорил он при этом нарочито небрежным, ленивым тоном, растягивая слова.

Чэн Шу поперхнулся и закашлялся, едва не подавившись слюной.

— Кха-кха... Да ладно! Откуда у вас столько?!

— Да так, баловство одно, — небрежно бросил Ван Сюань и, даже не взглянув на вытянувшееся лицо товарища, увлёк Гоуданя к кассе.

Все трое подошли к стойке обмена. Когда фишки превратились в хрустящие купюры, выяснилось, что Чэн Шу за вычетом своего взноса остался в плюсе всего на несколько десятков долларов. А вот улов Гоуданя и Ван Сюаня превзошёл все ожидания — на двоих они умудрились выиграть без малого десять тысяч гонконгских долларов! По тем временам, если пересчитать эту сумму на народную валюту, выходило настоящее состояние.

Для деревенских парней эти деньги казались астрономическим богатством, хотя для самого заведения подобный выигрыш был сущим пустяком, не заслуживающим даже мимолётного упоминания. Чэн Шу, по сути, остался при своих, отделавшись лёгким испугом и крошечной прибылью.

Когда вся их десятка наконец собралась вместе, выяснилось, что реальный куш сорвали только Гоудань и Ван Сюань. Остальные товарищи разделились на два лагеря: одни, потеряв сущую малость, немедленно испугались и вышли из игры, сохранив основную часть денег; другие же бездумно спустили всё, что успели обменять на фишки, после чего благоразумно побоялись лезть в карманы за добавкой.

В крайнем случае ребята лишились лишь тех наличных, что имели при себе в этот вечер. Тот же Чжан Цзюньминь спустил все карманные деньги, но его основные сбережения, припрятанные на дне чемодана в каюте, остались в целости и сохранности. В этом и заключалась главная польза уговора о взаимной слежке — без дружеского присмотра неопытные провинциальные юноши, впервые оказавшиеся в столь соблазнительном вертепе, легко могли бы наделать глупостей и лишиться последнего.

Товарищи во все глаза смотрели на везунчиков, не скрывая жгучей зависти. Подумать только — целых десять тысяч гонконгских долларов!

— Да вы не просто дорогу окупили, вы теперь богачи! — простонал Чжан Цзюньминь, чьей зависти не было предела. Мало того что он сам остался без гроша, так ещё и умудрился залезть в долги к друзьям. — Ну почему мне так не везёт? Фортуна повернулась ко мне задом!

— Дело тут не в везении, глупый ты человек, а вот в этом, — Чэн Шу постучал себя пальцем по виску. — Если присмотреться к игре подольше, начинаешь понимать её скрытые механизмы. У Гоуданя котелок варит дай бог каждому: считает в уме моментально, к цифрам чуткий, да и видит, и слышит всё насквозь. Ван Сюань ведь не дурак, он просто ставил туда же, куда и Гоудань. Держись ты поближе к ним, повторяй их ходы — глядишь, и сам бы сейчас карманы набивал, чтобы в Гонконге ни в чём себе не отказывать. А ты всё сам, упрямец несчастный! Я ведь звал тебя, тянул прочь от того стола, а ты словно прирос к стулу. Пока всё до нитки не спустил, не успокоился. Заметил я за тобой эту слабость: азартный ты больно, тормозов не знаешь. Умные люди за мастерами тянутся, а ты...

Да уж, не один Чжан Цзюньминь кусал локти от досады. Никто из ребят и подумать не мог, что

Гоудань с Ван Сюанем за несколько часов сумеют загрести такую огромную кучу денег. Парни столпились вокруг них, наперебой цокая языками и качая головами от изумления.

<http://bllate.org/book/19654/1996814>